

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 4

ЗУМД
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 27

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Дервянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Абдуллах бин Абдулкадир. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854). Предисловие, перевод с малайского и комментарии **Л.В. Горяевой** 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма первое–седьмое). Предисловие, перевод с японского и комментарии **В.Ю. Климова** 24

ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Рыбаков. Китайские верительные документы периода Тан и их правозащита 43

Е.П. Островская. Буддийская концепция материи: философские идеи и санскритская терминология 56

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К.А. Битнер. Гармонизация текста в Большом свитке Исайи (1QIsa^a XL 1–3) 67

Т.А. Пан, Н.Г. Пчелин. Портреты цинских военачальников из коллекции Государственного Эрмитажа: реставрация свитков и новое прочтение текстов 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. История Сахалинского фонда из собрания ИВР РАН 91

С.С. Сабрукова. Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) 100

Р.Ю. Почакаев. Значение трудов О.Ф. Акимушкина для изучения государственности и права Восточного Туркестана XVI–XIX вв. 109

Э.С. Русинова. Прадед поэта А.А. Блока — исследователь Средней Азии 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.М. Чунакова. Фрейманские чтения–2016 (Санкт-Петербург, 25 мая 2016 г.) 124

Т.В. Ермакова. Встреча сотрудников ИВР РАН с профессором Иерусалимского университета А.Я. Сыркиным (Санкт-Петербург, 27 июня 2016 г.) 126

РЕЦЕНЗИИ

Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха / Вступит. ст., пер. с санскрита, коммент., прилож. Н.А. Корнеевой. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLV) — 438 с. (**С.Х. Шомахмадов**) 134

Железнова Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Восточная литература, 2012. — 431 с. (**С.Л. Бурмистров**) 138

На четвертой сторонке обложки: портрет Болбунчи. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2016

Прадед поэта А.А. Блока — исследователь Средней Азии

Э.С. Русинова

Отделение библиотеки Академии наук при ИВР РАН

В фондах библиотеки Восточных рукописей хранятся подробные отчеты об экспедициях к побережью Каспия за 1832 и 1836 гг., составленные Г.С. Карелиным. Спустя 50 лет эти ценные материалы были опубликованы в «Записках Русского географического общества». Цель данной статьи — дать представление о незаслуженно забытом исследователе и результатах его деятельности по изучению Средней Азии. В ходе экспедиций Карелин смог уточнить очертания берегов Каспия, описать племена, населяющие побережье и внутренние земли, определить местоположение нефти и полезных ископаемых и собрать топографические сведения о путях в Хиву, Персию и Афганистан. Семья Г.С. Карелина была известна как в научных кругах, так и в литературном мире: его дочь Елизавета Григорьевна, известная переводчица, была бабушкой поэта Александра Блока.

Ключевые слова: Побережье Каспийского моря, экспедиции в Среднюю Азию, туркменские и киргизские племена, картография Каспия.

Статья поступила в редакцию 20.07.2016.

Русинова Элеонора Сергеевна, канд. филологических наук, научный сотрудник отделения БАН при ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (e.roussinova@gmail.com).

© Русинова Э.С., 2016

В 1873 г. в журнале «Русский Архив» был опубликован материал «Русский человек на восточной окраине. Очерк жизни и деятельности Г.С. Карелина» (Карелина 1873: 1318–1343). Автор этой публикации — Софья Григорьевна Карелина, была дочерью Григория Сильча Карелина (1801–1872), известного в 30-е гг. XIX в. путешественника и натуралиста. Он получил образование в Первом кадетском корпусе и, обнаружив незаурядные способности, в 1817 г. был определен в собственную канцелярию Аракчеева. После неосторожной шутки в адрес начальства по доносу был сослан в Оренбургский край. «Люди заурядные, при подобных невзгодах, теряют энергию и кончают иногда очень печально. Карелин поступил совсем иначе. Он стал изучать естественные науки, пристрастился к этому предмету, и любимым его занятием сделалось совершать экскурсии в степи и горы с целью собрания естественно-научных коллекций» — как напишет о нем позже Н.И. Веселовский (Веселовский 1884: 422).

В XIX в. фамилия Карелиных была достаточно хорошо известна. Все дочери Григория Сильча были литературно одарены. Наиболее заметный след оставила в литературе Елизавета Григорьевна (1834–1902), которая своей образованностью, энергией, разносторонними талантами, по свидетельству современников, очень напоминала своего отца. Она свободно владела несколькими иностранными языками, любила и знала литературу, была талантливой переводчицей. В 1855 г. Елизавета вышла замуж за профессора ботаники Петербургского университета Андрея Николаевича Бекетова, ставшего впоследствии ректором этого университета. В этой семье родилась Александра Андреевна Бекетова — мать А.А. Блока.

Он писал в своей «Автобиографии»: «...Семья моей матери причастна к литературе и науке... Жена деда, моя бабушка, Елизавета Григорьевна, — дочь известного путешественника и исследователя Средней Азии, Григория Сильча Карелина. Она всю жизнь работала над компиляциями и переводами научных и художественных произведений;

список ее трудов громаден; последние годы она делала до 200 печатных листов в год; она была очень начитана и владела несколькими языками; ее мировоззрение было удивительно живое и своеобразное, стиль — образный, язык — точный и смелый, обличавший казачью породу, некоторые из ее многочисленных переводов остаются и до сих пор лучшими» (Блок 1963: 7–9). Нетрудно представить ту творческую атмосферу семьи Карелиных-Бекетовых, в которой рос будущий поэт.

«Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю» были опубликованы только в 1883 г. (ЗИРГО 1883). В предисловии говорилось, что Карелин «приобрел почетную известность путешествиями и естественно-историческими исследованиями. Обладая редкой энергией, Г.С., во время этих путешествий, собирал громадное количество минералов, растений и животных, рассылая их потом в разные музеи... Но вследствие каких-то обстоятельств... Г.С. Карелин публиковал лишь несколько статей по ботанике и зоологии, заключающую самую незначительную часть добытых им, в течение почти полувека, научных результатов» (Там же: III).

После смерти Г.С. Карелина удалось найти лишь некоторые рукописи, в том числе дневники двух путешествий по Каспийскому морю в 1832 и 1836 гг.

Исследование этого района Карелин начинает еще в период ссылки. В 1822 г. он принимает поездку по Оренбуржью с целью собрать материал по естественной истории, географии и этнографии этого края. Тогда генерал-губернатор Оренбурга оценил энтузиазм Карелина, и ему было поручено составить маршрутную карту от Симбирска до Оренбурга, а затем его командируют в Башкирию для минералогических изысканий.

Оставив военную службу, Карелин принимает участие в изучении Средней Азии. В 1831 г. его назначают начальником экспедиции для исследования северо-восточного берега Каспия. Мысль об этой экспедиции принадлежала самому Карелину. В докладной записке Оренбургскому губернатору П.П. Сухтелену «отставной артиллерии прапорщик» Карелин писал: «Испрашивая на поездку сию дозволения..., я имел целью: посещение верхней части Каспийского моря в трех или четырех пунктах для исследования произведений нового, вовсе почти неизвестного края и собрание предметов естественной истории..., а если обстоятельства позволят, собирать возможные сведения об могущих встретиться туземных жителей» (Там же: 1–3). Отмечая географическое положение территории от Гурьева до Мангишлака¹, Карелин особенно подчеркивал важность подобной экспедиции, т.к. земли эти служат «ключом к будущей нашей торговли и политическим связям со Средней Азией» (Там же: 5).

Для осуществления своего плана он получил в распоряжение 4 судна, солдат уральского казачьего войска, лоцманов, рулевых, топографов, коллекторов для собирания предметов естественной истории, штурмана для ведения морского журнала. Первоначально экспедиция была рассчитана на 50 дней, но позднее появилась необходимость ее продлить. Карелин с группой помощников обследовал все острова, провел съемку прибрежной местности, а затем они изучили заливы и прилегающую прибрежную полосу, до этого известную лишь немногим рыболовным промысловикам.

Ему было поручено определить широты мест и важнейших пунктов в Киргиз-Кайсацкой степи, горах, урочищах, которые ранее не были известны, следить за колебаниями магнитного маятника, обратить внимание на течение рек и направления горных массивов.

Кроме подробностей, которые прямо относились к цели экспедиции, Карелин заносит в свой журнал и все то, что находил интересного относительно местных жителей. Встреченный киргизами крайне недоверчиво, он сумел так расположить их к себе, что они помогали ему во всем, даже указали места, где находилось их самое драгоценное сокровище — пресная вода. В одном из писем Карелин писал: «Киргизы мало по малу начали дружить с нами, привозили и пригоняли на мену баранов, но лошадей и верблюдов не продавали, вероятно по общему предварительному соглашению, чтобы отнять

¹ Все топонимы даются в традиции XIX в.

у нас средства разъезжать по дальним местам» (Карелина 1873: 1325). Вообще, Карелин обладал даром располагать к себе людей. «Свой человек между киргизами и казаками, он равно привлекал к тем и другим особою прямою и простотою обращения, — писала С.Г. Карелина, — к нему охотно шли люди, охотно сообщали ему о своих нуждах, целях и характере взаимных отношений между всеми кочевыми и не кочевыми людьми всех сословий и племен» (Там же: 1323).

Из этой экспедиции, кроме дневника, путевых записей, морского журнала, Карелин привез карты северо-восточной части Каспийского моря, отдельные карты заливов, устья реки Урал, планы островов и важные данные о тюленьем промысле. Эти карты были опубликованы в 1850 г. в «Записках гидрографического департамента Морского министерства» (ЗГДММ 1850).

В пояснительной записке говорилось, что «деланные в разное время съемки восточного берега Каспия, были до того недостаточны, что Г. Карелин... даже не делая новой съемки, а только обозревая этот берег, представил его на своей карте много разнствующим с прежними картами... Карта Г. Карелина, в ее общих, географических чертах, должна быть предпочитаема всем предшествующим (а последующим и не было); ибо Г. Карелин осматривал многие части, до него вовсе не осмотренные, и сам выходил на берега, до него осмотренные только издали» (Там же: 239)².

После возвращения из экспедиции Карелин был вызван в Санкт-Петербург, где ему предложили отправиться в новую экспедицию, чтобы найти место для возведения крепости в заливе Кайдак. Такое место было найдено на крутом обрыве Устюрта: со стороны моря находился глубоководный порт, имелась пресная вода, обилие природного строительного материала. Там в 1834 г. была заложена крепость Ново-Александровск. Местные жители восприняли строительство враждебно, но Карелин, хорошо зная особенности и нравы населения этого края, сумел их убедить, что этот форт даст им защиту не только от хищников и орудующих в степи разбойников, но поможет им в торговых сделках с соседями и Россией.

В 1836 г. Карелин отправляется в новое путешествие по Каспийскому морю в южную и западную его часть. Цели этой экспедиции были следующие: 1) представить географическое положение восточного берега Каспия от Тюп-Караганского мыса до персидской границы; 2) исследовать племена, населяющие берег и внутренние земли; 3) исследовать местность в естественно-историческом отношении; 4) собрать топографические сведения о путях в Хиву, Персию, Афганистан (ЗИРГО 1883: 165–166). К этому времени Карелин уже был хорошо знаком с Каспийским морем и прибрежными территориями. Так, если в первом путешествии он наблюдал киргизов, то во время экспедиции 1836 г. он имел возможность изучить туркменские племена.

Продвигаясь вглубь туркменских степей, он описал устье и рукава древнего Оксуса (Амударьи), посетил кочевья туркмен-иомудов и на юго-восточном берегу Каспия собрал ряд ценных сведений о других туркменских племенах (не утративших своего значения до конца XIX в.). Вожди племен относились к Карелину с уважением и доверием: своим отношением к ним он заслужил авторитет у старейшин. Характерно указание, которое Карелин дает своим подчиненным, как вести себя с Киат-Ханом (он называет его старейшиной иомудского племени): «Со старшиною этим, известным преданностью к России, обойтись со всевозможным уважением, а с народом вообще с отличною ласкою, стараясь таким образом снискать их дружбу и расположение» (Там же: 181). Карелин вел переговоры с племенами об их переходе в подданство России, т.к. они опасались враждебных действий, как со стороны Персии, так и со стороны Хивы, но этому плану не суждено было осуществиться. Но постоянной заботой Карелина остается освоение малоизученной территории «к выгодам Российской промышленности и торговли» (Карелина 1873: 1339).

² Данные ранних съемок Каспия были недостоверны: существует версия, что картами Карелина с некоторыми изменениями и уточнениями пользуются и теперь.

В ежедневных записях журнала экспедиции 1836 г. подробно фиксируется все, что происходит во время путешествия, в особенности внешние обстоятельства, которые могут быть полезны в дальнейших исследованиях этих местностей. Остановившаяся на затруднениях для судоходства (например, обмеление фарватера, когда плоскодонные суда не могут лавировать и часто, находясь близко от цели назначения, вынуждены возвращаться назад), Карелин приводит доводы в пользу усовершенствования пути от Астрахани к восточным берегам Каспия. «Смею думать, что, во всяком случае, достоинство Империи требовало бы, чтобы главная ее жила свободно сообщалась с Каспием как единственным, или по крайней мере удобнейшим, поприщем, на котором можем мы иметь решительное влияние на восток и центральную Азию» (ЗИРГО 1883: 188).

Карелин уделяет много внимания природным богатствам этого края. Он пишет оренбургскому генерал-губернатору В.А. Перовскому: «Неподалеку от Ново-Александровска есть соленый ручеек, которому ордынцы приписывают целебные свойства; далее течет горная смола, еще далее белая нефть, и наконец гора Кара-Тау с разными минералами, где, по уверению ордынцев, видны древние копи, вероятно медные, ибо других формация гор не обещает» (Карелина 1873: 1328–1329). Он удивляется «чрезмерному изобилию нефти: во многих местах, на вершинах холмов, нефть с кипящею водою вырывается из подземных хлябей и течет в разные стороны горячими ключами». Нефть и соль, по замечанию Карелина, «доставляет пропитание многим сотням туркмен».

Предметы «естественной истории» продолжают постоянно интересовать Карелина, и он пользуется любой возможностью, чтобы изучить территорию. Осматривая гору Алтын-Тюбя в окрестностях и сравнивая ее с другими, он пишет: «Название Золотой дано ей справедливо, ибо содержит чрезмерное количество серного колчедана. Кроме исчисленных на горе Кара-Тюа ископаемых, находится здесь трубчатый бурый железняк, коего поверхность совершенно остеклянулась. Но лучшею моею находкою на сих скалах были прекрасные кристаллы избела голубоватого апатита, или фосфорно-кислой извести» (ЗИРГО 1883: 82).

Карелина интересовало все Каспийское побережье, включая Баку и прилегающие пограничные территории. Здесь он показывает себя внимательным наблюдателем, описывая нравы бакинских жителей и культуру их персидских соседей. «Внутренность города, — пишет он о Баку, — совершенно азиатская: крытый узкий базар в виде улицы, по обеим сторонам которой лавки. Тут мастеровые и ремесленники всякого рода, при открытых дверях работают и вместе торгуют. Город Баку может назваться портовым и торговля его не маловажна. Жители занимаются судоходством» (Там же: 196).

Интересны странички, посвященные осмотру эшрефских садов на берегу Астрабадского залива, некогда принадлежавших шаху Аббасу и считавшихся одним из чудес Персии (Там же: 221). Пришедшие в запустение, «...и теперь сады еще пленительны и мысленно переносят во времена великого и славного монарха, их зиждителя ... Персияне любят хвалиться Эшрефом, но оставляют его в небрежении, равнодушно взирая на разрушение почтенных памятников их славы и могущества. Ни одно здание не уцелело: из трещин роскошного свода выросли смоковница и несколько гранатовых кустов; живопись, позолота и фарфоровая глазурь стен и части помоста стерты или вовсе уничтожены; все здания извне и внутри обвиты плетем и виноградом» (Там же: 223).

«Описательная часть у Карелина не оставляет желать ничего лучшего; в немногих словах умеет он дать ясное представление о затронутом предмете», — отмечал Н.И. Веселовский (Веселовский 1884: 425). Журналы экспедиций 1832 г. и 1836 г. служат бесценным материалом для изучения состояния территории Средней Азии первой половины XIX в.

Подводя итоги, можно сказать, что Карелину удалось исправить ошибки картографирования восточных берегов Каспийского моря, определить устья течения рек Гюргеня и Атрека, отметить границы между Персией и туркменами, зафиксировать якорные стоянки, пристани и места, пригодные, как сказано в Отчете экспедиции, «на будущее время быть полезными для торговых и других видов правительства». Были исследованы устья древнего Оксуса (Амударьи), нанесены на карту неизвестные ранее заливы. Докладывая об обмелении устья р. Урал и Каспийского моря, он писал: «Я остаюсь в

твердой уверенности, что Каспийское и Аральское моря периодически возвышаются и понижаются. Посему думаю, что общее поверье о сообщении Каспийского моря, из залива Карабугаса, через подземные протоки, с неизвестными полостями земной коры, может быть весьма основательно» (ЗИРГО 1883: 9).

В топографическом, статистическом и физическом отношении, как писал Карелин в своем отчете, «исследовано богатство почвы и естественных произведений в Астрабадской области и Туркменских землях по рекам Атреку и Гюргеню простирающихся, и вместе с тем изведена бесплодность остальной части Туркмении, открыто много новых предметов натуральной истории; особенно же по части ботаники и энтомологии, составлены коллекции по части орнитологии, энтомологии, ботаники и геогнозии» (Там же: 169–170).

В своих донесениях Карелин подчеркивал: «Не дозволяя себе никаких политических рассуждений, начальник экспедиции осмеливается заключить сей краткий общий обзор собственным своим убеждением, что единственно на берегах Акстрабадского залива может в высочайшей степени развиваться торговля России с центральной Азией и государствами с Индией сопредельными; что сии государства жаждут теснейшего союза с Россиею, по естественному опасению от возрастающего могущества англичан, непрестанно расширяющих свои пределы; и что Англия не может быть равнодушна к сему сближению, совершенно зная, что, не прибегая к силе оружия, величайший исполн Россия одним нравственным влиянием может поставить ее на край политической гибели» (Там же: 173).

Судьба научного наследия Г.С. Карелина была довольно печальна. Большая часть его записей пропала во время пожара в его доме в Гурьеве, где он провел последние годы жизни. «Самого его больного, — как писала Софья Григорьевна Карелина, — на руках вынесли из дома, объятого пламенем. Глубоко огорченный потерей стольких трудов, он не долго пережил эту последнюю катастрофу» (Карелина 1873: 1343). В заметке, посвященной его памяти, отмечалось, что он приобрел «почетную известность путешествиями и естественно-историческими исследованиями. Обладая редкой энергией, Г.С. во время этих путешествий собирал громадное количество минералов, растений и животных, рассылая их потом в разные музеи...» (ЗИРГО 1883: III).

В рецензии Н.И. Веселовского на запоздавшую на полвека публикацию «Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю» отмечалось, что «в свое время труды Карелина могли бы иметь большое практическое значение... теперь же они, за немногим исключением, имеют лишь одно историческое...» (Веселовский 1884: 421–422).

Но несправедливость в отношении к ценнейшим запискам Карелина продолжается и в наши дни. В книге «Центральная Азия в составе Российской империи», вышедшей в серии “*Historia Rossica*” в 2008 г., замечательный путешественник и исследователь Средней Азии не был упомянут ни в одной из глав обширного тома (ЦА 2008). И все же, как писали современники, «...за Карелиным останется честь быть первым исследователем многих местностей в восточной части Каспийского моря. Он первый из русских был на реке Атреке, первый исследовал Балканские горы, не останавливаясь ни перед какими трудностями, первый посетил залив, известный под именем залива графа Канкринна: название, данное Карелиным; первый исследовал опасный залив Карабугаз» (Веселовский 1884: 430). В письмах родным Карелин писал, что «кончил экспедицию и, смею думать, с честью и успехом» (Карелина 1873: 1339). Хотелось бы надеяться, что эта заметка послужит восстановлению справедливой оценки деятельности Г.С. Карелина — знаменитого прадеда А.А. Блока.

Литература

Блок 1963 — Блок А.А. Автобиографические материалы // Собр. соч. в 8 т. М.; Л., 1963. Т. 7. С. 429–436.

Веселовский 1884 — Веселовский Н.И. Путешествия Г.С. Карелина по Каспийскому морю // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССXXXI, февраль. Отд. II. СПб., 1884. С. 421–431.

- ЗГДММ 1850 — Восточный берег Каспийского моря, по Г. Карелину // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. Ч. VIII. СПб., 1850. С. 239–260.
- ЗИРГО 1883 — Записки Императорского Русского географического общества по отделению географии / Предисл. М. Богданова. Т. X. СПб., 1883.
- Карелина 1873 — *Карелина С.Г.* Русский человек на восточной окраине. Очерк жизни и деятельности Г.С. Карелина // Русский архив. М., 1873. № 7. С. 1318–1343.
- ЦА 2008 — Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

References

- Blok A.A. “Avtobiograficheskie materialy” [Autobiographic Papers]. In: *Sobr. soch.: v 8 t.* [Eight volumes of the complete works]. Moscow; Leningrad, t. 7, 1963, pp. 429–436 (in Russian).
- Veselovskii N.I. “Puteshestviia G.S. Karelina po Kaspiiskomu moriu” [G.S. Karelin’s Travels on the Caspian Sea]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* [Journal of the Ministry of Education], CCXXXI, fevral’, otd. II. St. Petersburg, 1884, pp. 421–431 (in Russian).
- “Vostochnyi bereg Kaspiiskogo moria, po G. Karelinu” [The Eastern Shore of the Caspian Sea according to G. Karelin]. *Zapiski Gidrograficheskogo departamenta Morskogo ministerstva* [Proceedings of hydrographical Department of the Ministry of the Navy], VIII. St. Petersburg, 1850, pp. 239–260 (in Russian).
- Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniiu geografii*, X. Predisl. Bogdanov M. [Proceedings of Russian Imperial Geographical Society, Geography Department, X. Preface by Bogdanov M.]. St. Petersburg, 1883 (in Russian).
- Karelina S.G. “Russkii chelovek na vostochnoi okraine. Ocherk zhizni i deiatel’nosti G.S. Karelina” [A Russian in the Eastern Provinces. An Essay on the Life and Activity of G.S. Karelin]. In: *Russkii arkhiv* [Russian Archives] 7. Moscow, 1873, pp. 1318–1343 (in Russian).
- Tsentralnaia Aziia v sostave Rossiiskoi imperii* [Central Asia as Part of the Russian Empire]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2008 (in Russian).

Poet Alexander Blok’s Grandfather and His Travels in Central Asia

(Pis’mennye pamiatniki Vostoka, volume 13, no. 4, pp. 117–123)

Received 20.07.2016.

Eleonora S. Roussinova

Department of the Russian Academy of Science Library (RASL), Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

This paper is based on the reports of Grigory Karelin written during his expeditions (1832, 1836), when he explored the Eastern shores of the Caspian Sea. The information contains valuable data on the area, its minerals and human resources, such as the nomadic tribes of the Kirghiz and Turkomans (Yomut) of the Central Asia.

Key words: The Caspian shores, expeditions in Central Asia, Turkmen and Kirghiz nomads, Caspian cartography.

About the author:

Eleonora S. Roussinova, Cand. Sci. (Philology), Researcher, RASL, IOM RAS (e.roussinova@gmail.com).